

„КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ“: 125 лет!

„Красный Путиловец“

Рис. худ. Дормидонтова

* * *

Молот бьет по металлу:
— Будешь покорной, сталь?!
Здесь не бывает усталых,
Силы руке не жаль!

Голос металла жёсток.
Голос металла — рок.
Сталь покорять не просто,
Иначе каждый бы мог.

Плавлю чугун столетья.
В искрах! В огне! В дыму!
Сам изменяюсь в цвете,
Сам цвет огня прииму.

Крепок столетним загаром,
Вырос, как дуб стальной.
Верно — завод мой старый,
Зато я — молодой!

Я не бываю усталым,
Силы своей не жаль.
Молотом бью по металлу —
И покоряю сталь.

Рабочий „Кр. Путиловца“ **Алексей Бобров**

28 февраля 1801 г., Павел I подписал указ «нашей берг-коллегии».

«Кронштадтский литейный завод на представленном от действительного статского советника Гаскойна основании перенести на предложенное им место...» На подлинном подписано собственноручно его величества рукой: «Тако. Павел».

Неважное это было место, совсем неважное! Гаскойнова дачка находилась «на девятой версте от Каликина моста по Петергофской дороге», как раз между дорогой и левым берегом Финского залива. Это были 14 десятин кустарника, мочажин, болот, кочек и пней, расположенных чуть ли не в самом низком и открытом от моря месте.

Предок «Красного Путиловца» был неказист. В 1803 г. это были несколько наскоро построенных мастерских в деревянных зданиях. Когда в 1810 г. Александр I посетил завод, то на нем изготовлялись в то время «артиллерийские снаряды, мосты, фонари для мялков, архитектурные украшения, весовые гири, части лафетов, сбруя, пуговицы и ремни с медной чешуей для киверов».

Знаменитое наводнение, обрушившееся на завод в 1824 г., почти совершенно его уничтожило. В течение 5—6 часов деревянные домики и казармы рабочих были растасканы по бревнам, и в воде погибло свыше 150 человек. Оборудование было

совершенно испорчено, и возникла мысль о перенесении завода на более высокое место, пернее о постройке нового, так называемого Александровского, ныне Пролетарского.

Путиловским завод стал называться только с 1868 г., когда его снял в аренду бывший морской инженер Путилов. Он значительно расширил его, оборудовал, построил новые корпуса, и в конце концов прогорел.

Процветание завода начинается с того момента, когда им заинтересовались «варяги». Иностраный капитал отлично учел будущее завода, как кузницы российского самодержавного империализма, и охотно вкладывал деньги на расширение военных отделов. Ко дню своего столетия Путиловский завод был самым крупным заводом в России и насчитывал 12.000 рабочих.

Первая путиловская забастовка произошла при самом Путилове в 1872 г. В связи с переживаемыми заводом денежными затруднениями правление задерживало выдачу заработной платы.

Тут случись у рабочих получка
Выдавалась недель через пять.
Сбутовались рабочие кучки,
Заработанных денег прося.

Забастовка кончилась победой рабочих. Первое политическое движение путиловцев началось в 90 годах. Тогда же началась и настоящая оценка царской «ласки».

„Красный Путиловец“

Рис. худ. С. Павлова

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

„Красный Путиловец“ (к 125-летию): молот им. Ленина.

(Обложка худ. Дормидонтова)

№ 19 (113)

ЛЕНИНГРАД

Пятница, 7 мая

2-я СЕССИЯ ЦИК СОЮЗА ССР III-го СОЗЫВА

Сессия ЦИК Союза ССР работала более продолжительный срок, чем это предполагалось вначале: это объясняется серьезнейшими вопросами повестки дня: среди которых был и вопрос о хозяйственном положении страны и о гос. бюджете.

Как известно, еще летом прошлого года был сделан значительный просчет, который неожиданно нарушил выполнение намеченного плана ввоза и вывоза, поднятия промышленности и снабжения села сельскохозяйственными машинами. Просчет задержал и правильное построение государственного бюджета. Размах промышленности, взятый еще в 1947 г., все время подвергался пересмотру и некоторому сжатию, что вызвало известное стеснение хозяйственного положения в Союзе ССР. Теперь стесненное положение понемногу проходит, наступил уже переломный момент. Тов. Рыков в своем докладе вскрыл все вопросы создавшегося затруднения и положил конец всем распространяющимся провокационным слухам.

Намечена твердая бюджетная, промышленная, торговая и хлебозаготовительная программа, к которой будет проведена в соответствии с ресурсами страны, с соблюдением жесточайшей экономии и ответственности лиц, поставленных во главе хозяйства.

На снимках: 1) Тов. Калинин среди делегатов; 2) После доклада о бюджете слева направо — т. Рызанов, Петров и Брюханов; 3) В кулуарах во время перерыва; 4) Один из делегатов; 5) Председатель ЦИК СССР т. Файзула Хаджаев (слева) о делегатами. (Фот. Р. Кармена)

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

№ 36 (130)

Издание „КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ“ — Ленинград

Суббота, 4 сентября, 1926

КАРАКАТИЦЫ

Рассказ ПЕТРА ДЕМИНА

Внушала сомнение отсыревшая стена. Однако, хозяева успокоили, что буржуйку к ней переставят. От перестановки комната выиграла, точно больше стала.

Переехав, перво-на-перво, устроили занавесочки из газет — для уюта.

Затем, чемоданы под кровать, закипевший чайник на столе, достали припасы — сахар и жиры — у каждой свои, хлеб и прочее — общее, коммунальное.

Ида, поправляя пенсне на своем носу пуговкой:

— Главное, близко от службы. Экономия во времени.

Вера ответила:

— Время временем, высоко, действительно...

А глаза на бумажку с сахаром товарки. У той паск собственный: по сохранению и популяризации старины. Спец. Стаж — полтора года.

Когда поступала, Вера сомневалась:

— Идочка, ведь ты в старине ничего не понимаешь. Другие хоть старые марки собирали.

— Э, глупости, — ответила, — при чем тут марки! Главное уменье разложить материал, чтобы занятно было.

На то есть споровка — товар на окнах аптекарского магазина папаша в своем городке всегда раскладывала —

здорово хорошо! Ужасно. И товар шел лучше, чем у соседей.

Добавила:

— Все во взгляде. Ужасно свой.

Это прошлое. А теперь

Самодовольно улыбувшись, хлеб в сахаром в рот:

— Вчера меня просили в подрайон... Указать. Автомобиль прислали, но я пошком, без замашек...

Верочка с завистью:

— Я-б поехала. Приятно и быстро.

Допили.

Убирали по очереди: сегодня день Иды. Сметая со стола, заметила в бумажке недоеденный леденец — зависть Верочке аппетит отбила.

Тезис — сказать. Антитезис — если забыта, следовательно, потеряна.

Справка — взгляд украдкой в сторону — не видит; спиной, над кроватью наклонилась. Действие — содержимое в рот.

Затем — как ни в чем не бывало:

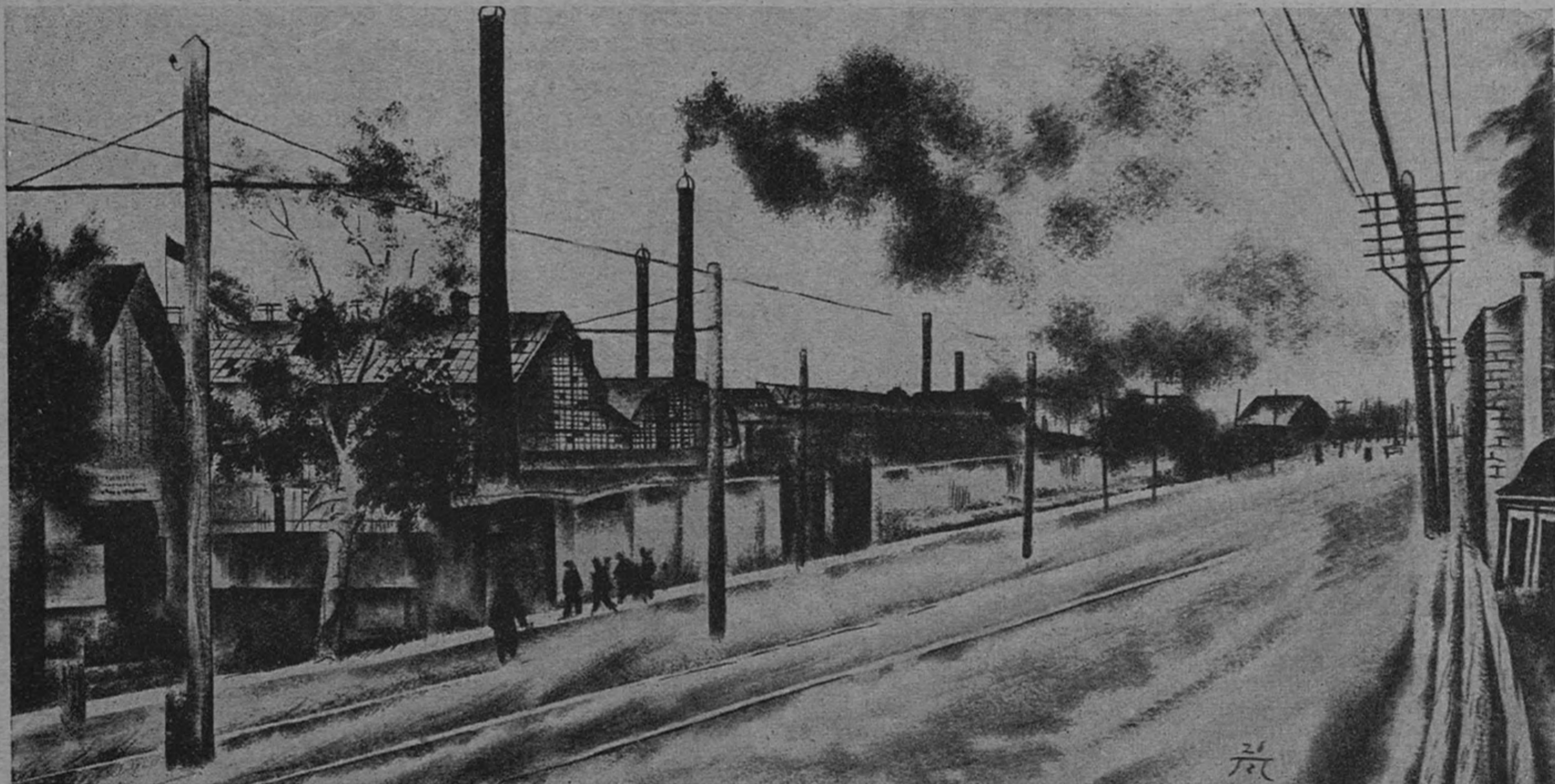
— У тебя завтра лекции?

Утром в будни каждая по своим делам — Идочка на службу и в университет, а другая прямо в последний.

Раз домком заикнулся о сколке снега. Идочкино пенсне с носа от гнева слетело.

— Кого! нас? да, ведь, мы же по популяризации...

По воскресеньям, спали по долго — до темноты. Подымаясь на свои тумбочки-ножки, ссорились:

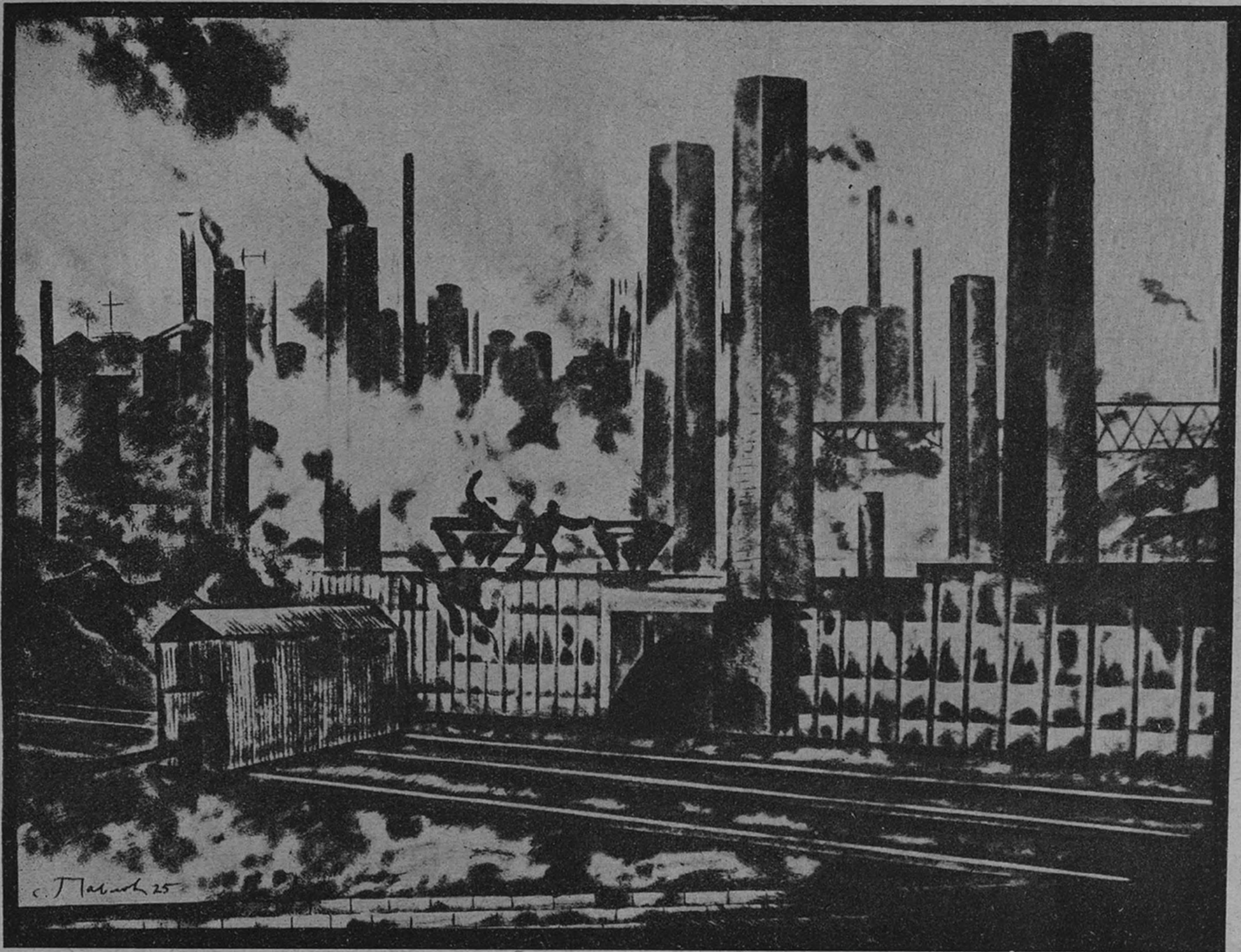

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

XX 41

Библиотечная
Библиотека
В.И. Ленин

С. Павлов

Донбасс

Завод

УТИЛИЗАЦИЯ ПОДЗЕМНОГО ЖАРА

«Мы, сожигатели угля, промышленники эпохи огромных топок, доменных и электрических печей, в отдаленном будущем окажемся столь же жалкими, как жалки в наших глазах доисторические люди, вооруженные каменными ножами, — говорит современный французский беллетрист Пьер Амь устами одного из персонажей романа «Искатели золота». — Мы ищем каменный уголь на глубине не более 1000 метров. А, быть может, на глубине 2000 метров мы натолкнулись бы на огненную руду, которая ценнее золотой! Если правда, что в недрах земли господствует температура белого каления, то все могущество техники должно быть приложено к овладению ею. Вместо огромного труда по извлечению угля, превращаемого в пламя, оно будет добываться непосредственно. Подумайте: пробуравив землю у нас под ногами на 2000 метров, можно было бы удовлетворить всю потребность столичного города в топливе и двигательной силе. Имя же в своем распоряжении теплоту и механическую силу, человек уже не может быть беден. Сколько лошадиных сил и теплоты пропадает из-за нашего невежества! Человеческая нужда будет уничтожена теми, кто научится черпать огонь из-под земли».

Такие заманчивые перспективы утилизации подземного жара рисуются очень многим. Вопрос этот в последние годы все чаще и чаще ставится на обсуждение по мере того, как бесспорнее выясняется ограниченность запасов каменного угля. Есть страны, где наличных угольных ресурсов хватит всего на 30 лет. И если вспомним, что с уничтожением угля отпадает не только запас скрытой в нем двигательной силы (допускающей все же известное замещение), но иссякает и единственный источник сырья для обширнейших отраслей химической промышленности, — то станут понятными настоящие стремления своевременно обратиться к другим запасам энергии.

Вполне естественно, что внутренняя теплота нашей планеты, температура недр которой достигает, вероятно, 4000°, представляется многим весьма дешевым источником энергии для промышленного использования. Однако, трезвое освещение этой проблемы с технической и экономической стороны далеко не оправдывает этих надежд. Оно приводит к довольно безотрадным выводам, с которыми следует познакомиться, чтобы не строить себе иллюзий.

Относящиеся сюда расчеты сравнительно несложны. С углублением в землю температура в большинстве исследованных местностей возрастает на 10° примерно на каждые 25—40 метров. Попадают, однако, места, где температура растет быстрее;

в Германии, например, есть место, где она поднимается на 1° с углублением на каждые 11 метров. Возьмем этот наиболее благоприятный случай, чтобы придать тем большую убедительность конечному выводу.

Современная паровая машина расходует в час на каждую лошадиную силу средним числом 6 килограммов пара. А для образования каждого килограмма пара при давлении 10 атмосфер (и значит, при температуре 180°) котел требует 860 калорий тепла. Для случая «подземного котла» мы можем понизить этот расход на 100 калорий, так как, по всей вероятности, удастся воспользоваться подземными же горячими источниками воды, температурой в 100°. В итоге имеем, что для получения одной лошадиной силы нужно будет израсходовать из подземных запасов 6 раз 560, т.е. 3.680 калорий. Конечно, будут потери тепла, и весьма значительные при проводке пара с большой глубины (около 2 километров); но мы ради простоты пренебрежем ими — результат и при таком допущении будет достаточно убедителен.

Идем далее. При той теплопроводности, которой обладают горные породы, можно рассчитать, какая поверхность нагрева нужна для получения из-под земли указанного количества тепла. Результат получается убийственный: при шахте в 2 километра глубины, и, следовательно, при температуре на ее дне 200°, потребуется 2 гектара поверхности нагрева для получения одной лошадиной силы. Эту поверхность можно уменьшить до одного гектара, если вырыть шахту в 3 километра глубины с температурой на ее дне 300°. Скромная установка в 100 лошадиных сил уже потребовала бы, значит, целого квадратного километра подземной поверхности нагрева!

Между тем, подземные работы на столь значительных глубинах обходятся невероятно дорого и поглощают массу времени. Вот примеры. Сооружение шахты в 1 километр глубины должно стоить, при современных технических средствах, полмиллиона рублей и длиться 5 лет; шахта в 2 километра глубины обойдется в 3 миллиона рублей и потребует 15 лет; наконец, шахта в 3 километра глубины поглотит 6 миллионов рублей и 35 лет работы. Какие же огромные затраты понадобятся для сооружения обширных подземных пещер с поверхностью во много километров, — пещер, необходимых для доставления тепла «подземным» установкам! А огромные трудности работы на такой глубине, при жаре в 200—300 градусов и усиленном атмосферном давлении!

Ясно, что мысль о доступности подземных запасов тепла надо оставить. Заместителей угля следует искать в других областях. Такую роль может сыграть уже не в столь далеком будущем энергия солнечных лучей, и, конечно, энергии падающей воды — «белый уголь», — использование которой уже успешно началось в Европе и Америке.

Я. Перельман

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

2
Библиотека
В. И. Ленин

Цена № — 15 коп.

Футбол: борьба за мяч.

(Обложка раб. худ. В. Тронов.)

№ 37 (131)

Изд. „КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ“ — Ленинград.

Пятница, 10 сентября 1926

НА СЕДЬМОМ ЭТАЖЕ

*Там, где люди, кони и трамваи,
Где автомобили и кино —
Много зданий, поглядишь зевая,
Над панелью блеклой взнесено.*

*И в одном меж небом и землею,
В этаже взлетевшем на чердак,
Со своей двадцатилетнею женою
Проживает молодой чудак.*

*Он творит, строчит стихотворенья,
А она в затерянной тиши
Пересчитывает бережно поленья
И редакционные гроши.*

*Хорошо им на своем балконе
(Не балкон, а крыша) — точно с гор,
Гулкий город, словно на ладони,
И, как степь размашистый простор.*

*Вот тяжелый мрачный Исаакий,
Крепостная смуглая стена,
А на лево, за мостом во мраке —
Выборгская сторона.*

*Хорошо им — воздух. В самом деле
Только лягут рыхлые снега —
По квартире вьюги и метели,
Как в произведениях Пильняка.*

*И балкон уже простая крыша,
И окошки, не окошки — щель
Замечает выше-выше
Бесконечная метель.*

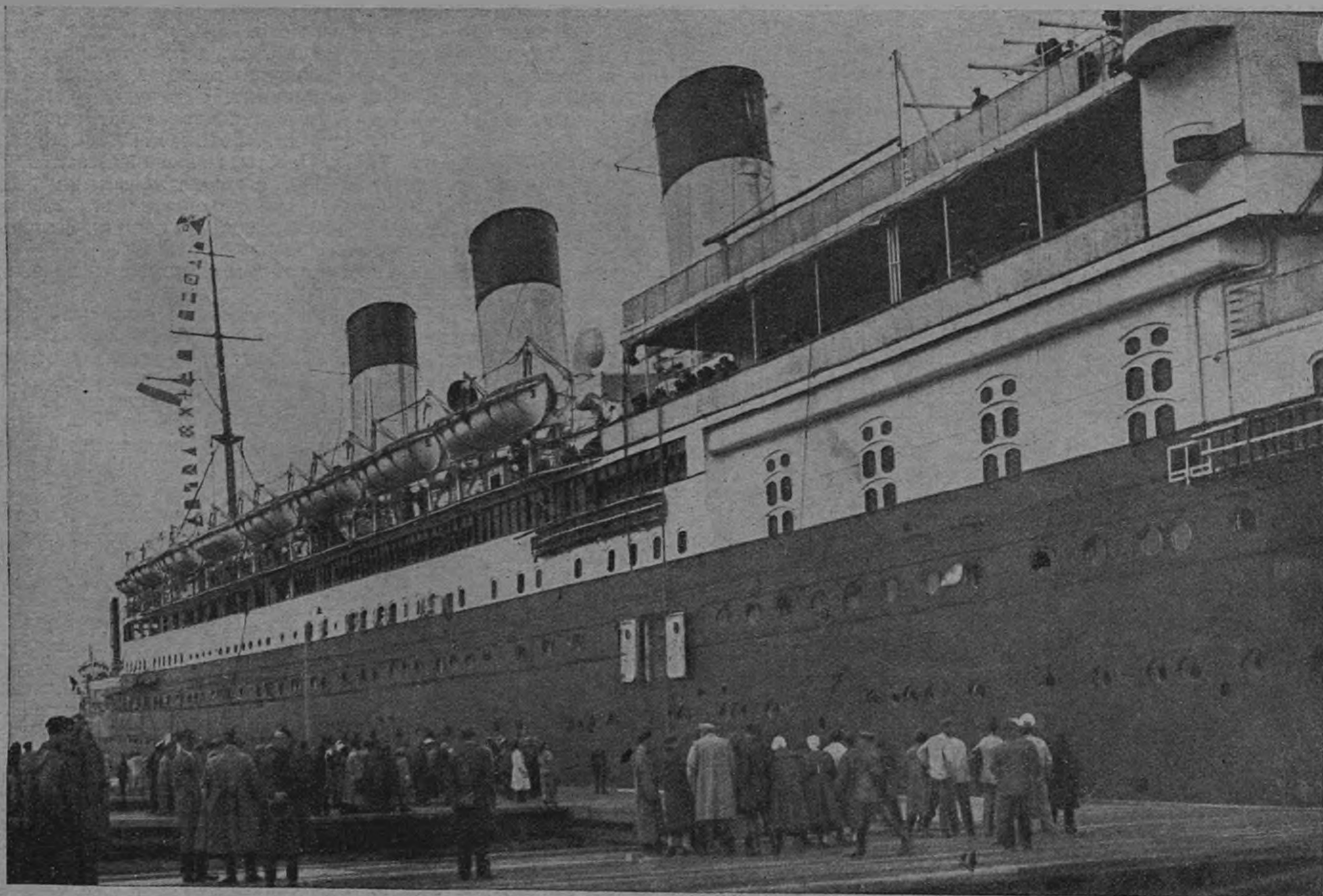
*Хорошо им: не в ладах с плитою;
Даже в печку глядя ваясь зло,
У печурки мечутся с едою,
От печурки требуют тепло.*

*По неволе с января о даче
Замечать придется молодым,
Если днями отсюда скачет
Беспокойный дым...*

*Где трамваи и народ — толною,
Где безделье мечется и труд —
Вот над этой грешиною землею
И мои знакомые живут.*

Евг. Панфилов

СССР посетила экскурсия южно-американских капиталистов. На снимке — „Кап-Полонио“ в Ленинградском порту. (Фот. С. Магазинера).